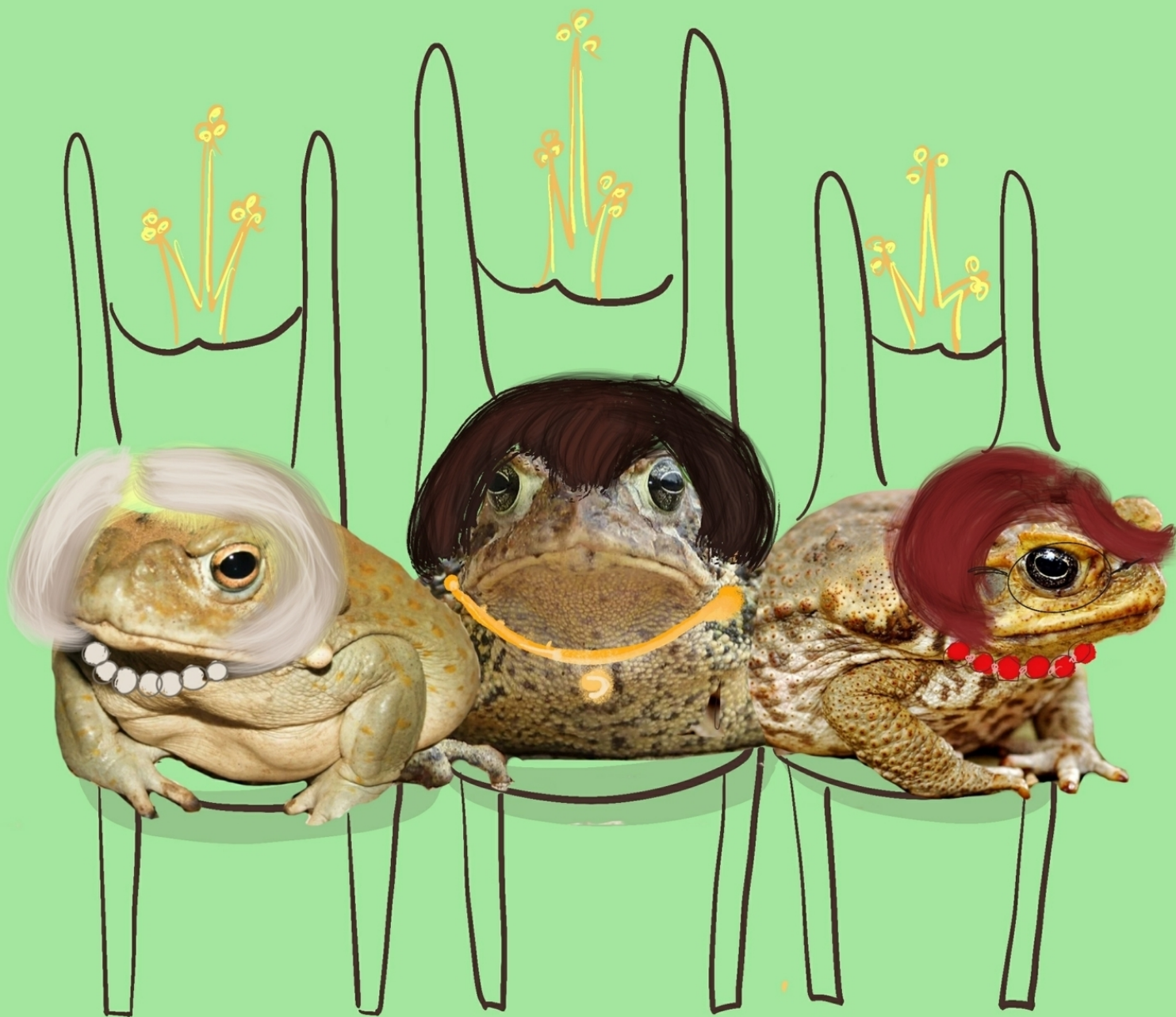

Семейные психологи

Евгения Хамуляк

6+

Евгения Хамуляк

Семейные психологи

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хамуляк Е. И.

Семейные психологи / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

К чему приводит излишний просмотр детьми телевизора с его многочисленными программами, где порой взрослому-то сложно разобраться: кто прав, кто виноват, дельные ли советы даются или лапша на уши вешается по чем зря. Очень насущная тема сказочки "Семейные психологи", где каждый из родителей, возможно, узнает чуточку себя.

Евгения Хамуляк

Семейные психологи

«Назначена беседа с психологом!» – было нарисовано красной пастой красивым учительским почерком, как приговор без обжалованья, в дневнике Вани Потемкина, ученика 6 «В» класса среднеобразовательной школы номер 2 передового промышленного города-героя Химки, когда он пришел домой и почти с гордостью показал дневник Маме.

– Ужас какой! – завопила Мама, но не на сына или дневник... – Они, наверное, хотят, сделать из учеников сирот! Вот зачем, скажи мне, обязательно надо писать красной ручкой и таким лошадиным кеглем восклицательные знаки, как будто кто-то умер? Хотят надорвать сердце у родителей заранее, чтобы оно разорвалось в муках от предстоящей встречи? – Мама внимательно посмотрела на сына в поисках последствия катастроф, о которых вещала красная паста, но тот выглядел вполне обычно, бодро кушал суп, успевая кивать и поддакивать родительнице, торопившейся на работу сразу же после кормления детишек. А их в семье Потемкиных имелось сразу два: Ванечка, старший сыночек, шестиклассник, и Вася, ученик второго класса все той же школы номер два, находящейся в двух минутах ходьбы от дома. Оба, еще не переодетые в домашнюю одежду, сидели в строгих, но очень симпатичных школьных костюмчиках, делающих из простых сорванцов настоящих кадетов (по крайней мере, так воображала себе Мама, чье детство прошло в разъездах по нашей безграничной стране вместе с папой и мамой, военными пограничниками, всегда гордо носившими свою форму и знавшими толк в учении и служении родине). Сидели, обвязанные по самые уши фартуками, чтобы не запачкать красивую официальную форму учеников.

– Ванька, ты за Васькой следи, ладно?! Мы с папой придем вечером, как раз к приходу этого расписолога с красной пастой... Что ты еще там натворил? – спросила Мама беззлобно уже из коридора, на ходу одевая туфли-лодочки. – Вот пошла же мода на этих психологов! Скоро налог введут, что б и их кормить еще, а они за это нас уму-разуму учить станут... – все причитала Мама, надевая пальто, так и не дождавшись ответа от сына, но подспудно подозревая, что тот захочет ответить.

– А я хочу стать психологом! – на прощанье радостно крикнул Ванька из кухни.

– Да знаю я! – буркнула Мама, закрывая дверь на ключ. – Лучше б математику или русский на пятерки учил...

– Как они... – мечтательно подытожил Ваня, снимая фартук с себя и с брата, после чего поставил посуду в раковину и включил телевизор, по которому уже веселой рябью в сопровождении забавной песенки предлагали узнать про все семейно-бытовые раздоры и скандалы известных и неизвестных людей нашей безграничной родины под умные комментарии ведущих.

Ванька не спешил поворачиваться к плазменному ящику, так как знал, что до того как начнется его любимая передача, а точнее все три подряд, с этой общей будоражащей темой, пройдет еще целых семь с половиной минут. Поэтому он хорошенько, как учил Папа, перемыл посуду за собой и братом и переоделся в домашнее. Его примеру последовал и послушный Вася, сытый и довольный, по дороге подобрал с пола любимую раскладывающуюся пожарную машинку. В предвкушении счастливых моментов, они вдвоем уселись на диван в ожидании начала.

– Как они... – прошептал Ваня, когда камеры закружили-закружили и усталились на трех взрослых тетенок такого неприятного вида, что малыши, хоть и смотрели эту программу ежедневно по будням с тринадцати до пятнадцати, в очередной раз поморщились.

«Как они», – про себя еще раз отметил Ваня, желая, конечно же, походить не с виду, а изнутри, или точнее, научиться говорить так же умно, как говорили толстухи-старухи (так называли их мальчики между собой, не в силах запомнить странные имена). А говорить ведущие умели без всякого сомнения. Ни секунды свободного эфирного времени не было потрачено зря! Три психолога, словно злые ведьмы Граи из древнегреческих мифов про Геракла, вырывали слово одна у другой, будто свой единственный глаз, оставленный в наказание злым фуриям. Периодически доходило и до пререканий, проклятий и войн. Ну прямо как в мифах Древней Греции!

– Какие же они страшные, – поддакнул Васька, сморщившись от вида самой главной старухи-толстухи, которая кривлялась больше всех и была похожа на белую жабу с черными волосами, постоянно вступающую в перепалки то с рыжей жабой, то с белой, сидящими по бокам.

Но ребята уже подзабыли эти неприятные моменты, когда наконец была обозначена тема передачи: «Влияние конфликтов в семье на психику детей».

И тут начался цирк! Или, говоря современным языком, настоящая психология! В зал к трем страшным ведущим выходили плачущие горькими крокодильими слезами то родители, то дети, жалуясь по очереди то на судьбу, то друг на друга. Старухи-толстухи кивали, признавали, кто первый начал, кто кого как обозвал и какую дохлую кошку кому подсунул, немножко жалели тех и других и беспрестанно давали советы.

Ваня достал из-под подушки свой дневник, куда записывал умные советы жаб, уверенный в том, что когда-нибудь они ему обязательно пригодятся, ведь он решил во что бы то ни стало сделаться настоящим психологом!

«Как они, но только симпатичнее!» – опять с поправкой про себя добавил Ваня. И стараясь не смотреть на кривлянья тетенок по телевизору, упорно записывал за ними, утверждающими, что знают не понаслышке, «что такое хорошо и что такое плохо».

«Значит, много они дохлых кошек перевидали», – как бы между прочим отметил мальчик.

Все сводилось обычно к нескольким советам рыжеволосой тети, кричавшей больше всех.

«Наверное, она еще и психиатр», – подумалось мальчику, не совсем понимающему чем отличаются и чем занимаются психиатры, но так кричать должны были уметь именно они!

Итак, основными причинами ссор между всеми и всеми (а в зал уже набилось около двух десятков плачущих родителей, бабушек, дедушек, детей и даже злополучных соседей, которых пригласили за компанию в качестве свидетелей) являлись неправильные традиции предков, чье трудное детство, войны и голод, и еще почему-то коррупция и культ личности Сталина (про дяденьку с усами и трубкой, похожего на Деда Мороза в форме пограничника, много говорилось по другим каналам телевидения, но Ваня с Васей, честно говоря, не могли уяснить, как давно умерший дядя мог перессорить сидящих в студии?) не давали всем этим несчастным правильно расти, питаться и развиваться. И как результат – полное непонимание друг друга, слезы, семейный кризис и даже безденежье.

«Свобода, любовь, приятие...» – записывал Ваня за жабой с черными волосами, стараясь на нее не смотреть, но слушать, а потом вдруг задумался, закусив край ручки, и обратился к Васи, в упор смотрящему на телевизор. Брат ничего не записывал, так как и в школе писал медленно, и по чтению и русскому языку имел то твердую тройку, то нетвердую четверку.

– Ты знаешь, что такое «приятие»? – надул губки будущий психолог Ваня.

Вася, не оборачиваясь на брата, деловито обратился глазами за помощью к потолку:

– Я думаю, типа ты всех любишь, ну как папу и маму, даже если они неприятные... – и Вася опустил глаза вновь на телевизор, откуда уже вещала злобного вида белобрый старуха-страшилище.

– Спасибо, – Ваня радостно и с приятием толкнул младшего брата в бок.
А ведь и самому можно было догадаться!

Приятие – приятель – приятно, – ну конечно! Так просто! «Это, типа, ты всем улыбаешься, даже, если они тебе и не приятели, а то и вовсе неприятные... Элементарно!» – записал на всякий случай себе в дневник Ваня и уставился на светловолосую психологиню, отчитывающую семью за то, что в их неправильной жизни не наблюдалось ни капельки свободы, любви, и уж тем более приятия.

Короче говоря, ребята были заняты так до самого вечера, лишь отбегали во время рекламы попить водички и в туалет, а потом опять, как заколдованные, усаживались перед голубым экраном, в будни полностью отданным в рабство психологам всех мастей, одни страшнее других. С тринадцати до пятнадцати часов эфирное время принадлежало старухам-толстухам, ругающим людей, а потом жениящим их между собой, а после старух – дяденьке, очень напоминающему Кощея Бессмертного, с таким же серым цветом лица и худющим горбатым телом. Этот обругивал и стравливал между собой мужчин и женщин, растолковывая им, какие они разные. И те и другие, очень согласные, начинали так истошно кричать на это стравливание (а вскорости и на дяденьку горбатого Кощея), что в результате становились очень похожими друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.